

— Сильнее, чем слезы.

Питер потряс головой, чтобы прояснить ее, и закрыл окно браузера, все еще встревоженный тем, что он обнаружил. Он нервно провел языком по внезапно пересохшим губам и понял, что его сердце бешено колотится.

Он закрыл глаза, пытаясь заставить себя сохранять спокойствие, но это было не его тело, готовящееся к переменам. Он еще раз облизнул губы.

Эти фотографии с места преступления. Даже в черно-белом варианте они были ужасны. Тела, бесхитростно разложенные странными узорами по всей земле. Некоторые из них были разрублены на куски и разбросаны таким образом, чтобы, казалось, покрыть запекшейся кровью как можно больше земли. Брызги крови на каждой поверхности.

Его желудок должен был бы скрутиться от отвращения.

За исключением того, что он чувствовал... взволнованный. Тревожно, но... - он закрыл глаза и резко отвернулся от этой мысли.

Питер понял, что Клетус был чертовски возбужден, когда делал это. Кровавый убийца. Монстр в человеческом обличье, но что бы он ни натворил прошлой ночью, он не просто поглотил тело мужчины. Каким-то странным образом он поглотил его разум. Его воспоминания. Какая-то часть его теперь была в Питере, и он подозревал, что не будет никакого способа избавиться от него.

Питер впустил это в себя.

Это снова вызвало у него прилив желчи. На этот раз он действительно почувствовал, как по его телу пробежали возбужденные мурашки, и усилием воли заставил себя успокоиться. Он знал, что не будет таким, как Клетус.

Он не мог.

Он не позволил бы этому случиться.

Кем бы он ни был, он все еще оставался Питером Паркером. Он не был Клетусом Кэседи, что бы ни шептали голоса в его голове. Он не собирался забывать об этом.

Он глубоко, прерывисто вздохнул и открыл другое окно браузера. У него все еще было больше информации, которую он мог найти.

После нескольких минут неудачных попыток и поисков по неправильному направлению,

наконец, появилась страница профиля Эда Уилана в социальных сетях. Это лицо было таким, каким Питер запомнил его по инструктажу, на котором присутствовал Клетус. Этот человек был ничем не примечателен. Короткие каштановые волосы мышиного цвета, маленькие прищуренные карие глаза за дешевыми очками. У этого человека было худощавое, печальное лицо, отдаленно напоминавшее крысиное. В списке друзей этого человека значилось не так уж много людей... а те, кто это делал, похоже, в основном использовали его в качестве корма для дичи, а не разговаривали с ним на самом деле. Нет семьи, мало друзей. Все его несколько фотографий на странице были автопортретами. Вероятно, снято на камеру телефона.

Питер покачал головой. Он нечасто выходил на улицу, и у него не было много друзей, но Уилан был еще более печальным экземпляром, чем он сам.

Последнее обновление статуса было в шесть часов вечера со вчерашнего вечера. Он задавался вопросом, зачем этот человек вообще беспокоился, если на самом деле их никто не читал?

Питер прочитал:

— Направляюсь внутрь.

Вот и все. Он неукоснительно обновлялся, но все это было совершенно безобидно, сокровенно и... бессмысленно.

— Поужинал.

— Хороший кофе.

— Ненавижу работу.

С таким же успехом этот человек мог публиковать твиты о том, как много он на самом деле сказал. Питер уставился на него. Если только кто-то не убрал его?

Нет, это было слишком параноидально. Эд Уилан почти не упоминал о том, чем он на самом деле занимался в своей жизни... потому что, что бы он ни делал, это не позволило бы ему опубликовать что-то подобное. Что-то вроде того, как Клетус провел свои последние шестнадцать лет. Запертый ото всего.

Уилан работал в Metrosare. У него была практически одна и та же работа с тех пор, как он окончил школу медсестер в Нью-Джерси. Metrosare была чем-то вроде частного медицинского субподрядчика.

Питер нахмурился и снова принялся за работу с поисковой системой. Он с головой ушел в поиски, радуясь возможности отвлечься.

Это было лучше, чем думать о дяде Бене.

— Или Клетус, — прозвучал в его голове его собственный голос, сильный и уверенный.

Два часа поисков, кликов и скрупулезных заметок на компьютере привели к появлению еще нескольких ссылок. Metrosare была дочерней компанией Oscorp. Oscorp была наиболее известна как страховая компания. Компания выпустила серию популярных рекламных роликов с участием маленького зеленого гоблина, который мог уничтожить все, чем вы владели, если у вас не было страховки Oscorp.

Однако Oscorp Insurance на самом деле была холдинговой компанией, под крылом которой находилось довольно большое количество других предприятий... наиболее примечательно: Gentek.

— Клетки и Гентек.

Казалось, все это постоянно возвращалось к Гентеку.

Питер уставился на фотографию в профиле этого человека и попытался понять, почему он стал бегуном. Что бы это ни было.

Что же произошло такого, что заставило Смита, Джонса и Кэссиди пуститься в погоню?

Сердце Питера учащенно забилося, когда он вспомнил другие вещи.

— Бегу.

— Затем взбираюсь на дерево.

Они поняли, что Уилан сбежал, когда умер один из пациентов, находившихся под его наблюдением. Длительная кома. Что-то вроде того. Женщина-

Питер сжал кулаки, когда в его памяти всплыл другой образ. Женщина, по-видимому, спящая. Электроды были прикреплены в нескольких точках на ее теле, а легкое одеяло прикрывало ее обнаженную фигуру. Она была прикована к кровати кожаными ремнями. Ее волосы были коротко подстрижены, так что на голове оставалось чуть больше пуха, а изобилие электроники венчало ее лоб, как корона, но все приборы наблюдения, подключенные рядом с кроватью, не показывали никакой мозговой активности вообще. Даже монитор сердцебиения работал медленно. Между ударами прошла почти минута.

Она была пациенткой в коме, которая умерла под наблюдением Эда Уилана. Тот самый, который побудил его начальника спросить, почему он не сообщил о ее смерти... тот самый,

который затем сообщил об Эде как о беглеце, когда этот человек повел себя подозрительно.

Питер, шатаясь, поднялся на ноги, грубо оттолкнув от себя офисный стул. Эта женщина.

Клетусу не показывали фотографию этой женщины.

Впервые он узнал о ней после того, как она была мертва, но это воспоминание было о том, что она была жива.

Откуда это взялось?

Это было не то, что заставило Питера пошатнуться. Он медленными шаркающими шагами направился обратно в ванную. Его шаги были нетвердыми, а дыхание прерывистым.

Ее лицо.

Он вспомнил ее лицо.

Ее волосы были короче, чем он помнил... действительно вспомнил. Когда-то они были длиной до плеч. Светло-каштановый. Он крепко обнял ее в ту ночь, когда ей пришлось задержаться на работе допоздна. Он был расстроен из-за этого.

Мэри Паркер умерла пять лет назад... Тогда почему у него вдруг возникло воспоминание о том, что прошлой ночью он видел свою мать в коме?

Пошатываясь, Питер закрыл дверь ванной и снова прислонился к ней.

Его губы пересохли, и он снова облизал их.

Это было уже слишком.

Слишком. Слишком быстро.

Он уставился на свое отражение, и оно смотрело на него в ответ. Хирургический халат, который был на нем, все еще валялся на полу ванной.

Он сделал себе пометку, что должен забрать их, иначе тетя Мэй начнет читать лекцию о том, как быть хорошим гостем.

Он закрыл глаза, заставляя себя успокоиться.

Мыслить рационально.

Логика. Он открыл глаза и представил себе чье-то лицо.

Он представил себе лицо своего дяди Бена. Он знал лицо этого человека лучше, чем свое собственное.

Его сердце бешено заколотилось, а по лицу расползлись морщинки, придавая его чертам нечто похожее на карикатуру на лицо Бена Паркера. Выступающий подбородок был комично преувеличен. Широкий лоб, ставший необъятным. Волосы были совершенно неподходящего цвета, выцветшие, с пятнами седины, которые неравномерно распределялись по совершенно неподходящей прическе. По крайней мере, глаза у него были правильные, но это, вероятно, было не так уж сложно, поскольку все говорили, что у него были такие же глаза, как у его отца. Глаза Паркера. Такой же, как у дяди Бена.

То же, что и нижнее белье, сказал он себе. Он мог в общих чертах имитировать то, что видел, но чтобы получить наилучшую возможную копию, он должен был это съесть.

Когда он съедал человека, он получал воспоминания этого человека, он продолжал свою цепочку мыслей.

Он позволил своему сердцебиению снова опасно участиться, и щупальца развернулись и переплели его тело.

Он уставился в зеркало.

Крысиное лицо Эда Уилана смотрело на него в ответ, на его лице застыло выражение потрясенного ужаса.

Теперь, если бы Питер только мог вспомнить: когда он в последний раз ел Эда Уилана?

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3356782>